
№ 3 (87) 2015 год

ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Международный
научно-практический журнал

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-42557
от 1 ноября 2010 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
ПИ № ФС77-42557
of November, 1, 2010.

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

**Учредитель:
Финансовый университет**

**Founder:
Financial University**

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере *экономики, финансов и права*

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of *Economics, Finance and Law*

Журнал входит в Перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included into the list of periodicals
recommended for publishing doctoral research results
by the Higher Attestation Commission

Журнал включен в систему
Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science
Citation Index

Журнал распространяется
только по подписке.
Подписной индекс 82140
в объединенном каталоге
«Пресса России»

The journal is distributed only
by subscription
Subscription index 82140
in the consolidated catalogue
«The Press of Russia»

№ 3 (87) 2015

BULLETIN of the FINANCIAL UNIVERSITY

International
Scientific and Practical Journal

Рукописи представляются
в редакцию в электронном виде
(на диске или по электронной почте:
fin.jurnaly@yandex.ru).

Минимальный объем статьи –
10 тыс. знаков, включая пробелы
и сноски; оптимальный – 40 тыс. знаков.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование,
научное и стилистическое редактирование)
всех материалов, публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации
см.: **<http://www.fa.ru>**.

Мнение редакции и членов редколлегии
может не совпадать с точкой зрения авторов
публикаций.

Письменное согласие редакции при
перепечатке, а также ссылки при цитировании
на журнал «Вестник Финансового
университета» обязательны.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В. АДАМОВ, ректор Хозяйственной академии
им. Д. А. Ценова (Болгария);
Р. БЕК, профессор Нью-Йоркской школы права,
доктор права (США);
Д. ВЕБЕР, директор Амстердамского центра налогового
права Университета Амстердама, доктор права, профессор
(Нидерланды);
В. ЖИЛЬ, профессор Университета Париж 1 Пантеон-
Сорбонна (Франция);
Д. ЛАФОРДЖИА, ректор Университета Саленто (Италия);
А. МАЗАРАКИ, ректор Киевского национального
торгово-экономического университета (Украина);
А. МУЛИНО, профессор финансовой экономики
и заместитель декана бизнес-школы Университета
Борнмута (Великобритания);
Н. ОРДУЭЙ, профессор Гавайского университета (США);
Я. ОСТАШЕВСКИ, декан факультета управления и
финансов Варшавской школы экономики (Польша);
Г. ФЛУГ, декан экономического факультета Венского
университета (Австрия);
В. САПАТЕРО, ректор Университета Алькала (Испания);
К. ТИТЬЕ, декан факультета экономики, бизнеса и права
Университета имени Мартина Лютера Галле-Виттенберг,
доктор наук, профессор (Германия);
Т. ХАЙМЕР, управляющий декан Франкфуртской школы
финансов и менеджмента (Германия);
С. ХАН, руководитель департамента экономики
Блумсбергского университета (США);
ЧАН ВЭЙ, президент Ляонинского университета (Китай)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М. А. ЭСКИНДАРОВ – председатель совета,
ректор Финансового университета;
А. У. АЛЬБЕКОВ, ректор Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ);
Р. Е. АРТЮХИН, руководитель Федерального казначейства
(Казначейства России), заведующий кафедрой
«Финансовое право» Финансового университета;
Т. Д. ВАЛОВАЯ, член Коллегии (министр) по основным
направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской
экономической комиссии;
О. В. ГОЛОСОВ, главный ученый секретарь Финансового
университета;
В. А. ДМИТРИЕВ, председатель госкорпорации «Банк
развития и внешнеэкономической деятельности
(Внешэкономбанк)»;
А. В. ДРОЗДОВ, руководитель Пенсионного фонда
Российской Федерации;
А. Ю. ЖДАНОВ, член Правления, заместитель
председателя Правления ОАО «Россельхозбанк»;
Г. Б. КЛЕЙНЕР, член-корреспондент Российской академии
наук, заместитель директора ЦЭМИ РАН;
А. А. ЛИБЕТ, член Общественной палаты Российской
Федерации;
М. В. ФЕДОРОВ, ректор Уральского государственного
экономического университета (УрГЭУ-СИНХ);
А. Г. ХЛОПОНИН, заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации - полномочный
представитель Президента Российской Федерации
в Северо-Кавказском федеральном округе

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Д. Е. СОРОКИН – главный редактор, член-корреспондент
РАН, профессор, проректор по научной работе;
М. А. ФЕДОТОВА – заместитель главного редактора,
Заслуженный экономист Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор;
И. Я. ЛУКАСЕВИЧ – заместитель главного редактора,
доктор экономических наук, профессор;
В. И. АВДИЙСКИЙ, доктор юридических наук, профессор;
М. А. АБРАМОВА, кандидат экономических наук, профессор;
Н. Ф. АЛТУХОВА, кандидат экономических наук, доцент;
В. И. БАРИЛЕНКО, доктор экономических наук, профессор;
Л. И. ГОНЧАРЕНКО, доктор экономических наук, профессор;
В. Б. ГИСИН, кандидат физико-математических наук,
профессор;
Л. Н. КРАСАВИНА, доктор экономических наук, профессор;
О. И. ЛАВРУШИН, доктор экономических наук, профессор;
Е. В. МАРКИНА, кандидат экономических наук, профессор;
М. В. МЕЛЬНИЧУК, доктор экономических наук, профессор;
Р. М. НУРЕЕВ, доктор экономических наук, профессор;
Л. А. ОРЛАНЮК-МАЛИЦКАЯ, доктор экономических наук,
профессор;
Т. П. РОЗАНОВА, доктор экономических наук, профессор;
Б. Б. РУБЦОВ, доктор экономических наук, профессор;
В. Н. САЛИН, кандидат экономических наук, профессор;
А. А. ФАТЬЯНОВ, доктор юридических наук, профессор;
И. З. ЯРЫГИНА, доктор экономических наук, профессор

Manuscripts are to be submitted
to the editorial office in electronic form
(on CD or via E-mail:
fin.jurnaly@yandex.ru)

Minimal size of the manuscript:
10 ths characters, including spaces
and footnotes; optimal – 40 ths characters.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing)
of all the materials to be published in the
journal

More information on publishing terms
is at: **<http://www.fa.ru>**

Opinions of editorial staff and editorial board
may not coincide with those of the
authors of publications

It is obligatory to get a written
approval of the editorial on reprint,
and to make references to the journal
«Bulletin of the Financial University» if quoting

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

V. ADAMOV, Rector, D. A. Tsenov Academy of Economics (Bulgaria);
R. BECK, Professor, New York Law School (USA)
D. WEBER, Director of the Amsterdam Centre for Tax Law at the University of Amsterdam (Holland);
W. GILLES, Professor, University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne (France);
D. LAFORGIA, Rector, University of Salento (Italy);
A. MAZARAKI, Rector, Kyiv National University of Trade and Economics (Ukraine);
A. MULLINEUX, Professor of Financial Economics and Deputy Dean Research, Business School, Bournemouth University (UK);
N. ORDWAY, Professor, University of Hawaii (USA);
J. OSTASZEWSKI, Dean, Management and Finance Faculty, Warsaw School of Economics (Poland);
G. PFLUG, Dean, Faculty of Economics, Vienna University (Austria);
V. ZAPATERO, Rector, University of Alcala (Spain);
C. TIETJE, Dean, Faculty of Economics, Business and Law, Martin Luther University Halle-Wittenberg (Germany);
T. HEIMER, Managing Dean, Frankfurt School of Finance and Management / University (Germany);
S. KHAN, Head, Department of Economics, Bloomsburg University (USA);
CHENG WEI, President, Liaoning University (China).

EDITORIAL BOARD:

M. A. ESKINDAROV – Chairman of the Board, Rector, Financial University;
A. U. ALBEKOV, Rector, Rostov State University of Economics (RINKH);
R. E. ARTUKHIN, Head of the Russian Federal Treasury, Head of the Chair «Financial Law», Financial University;
T. D. VALOVAYA, Member of Ministry Board (Minister) for Principle Directions of Integration and Macroeconomics, Eurasian Economic Committee;
O. V. GOLOSOV, Chief Academic Secretary, Financial University;
V. A. DMITRIEV, Chairman, State Corporation «Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank)»;
A. V. DROZDOV, Head, Pension Fund of the Russian Federation;
A. YU. ZHDANOV, Member of the Board, Deputy of Chairman of the Board, OJSC «Rosselkhozbank»;
G. B. KLEINER, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Deputy Director, Russian Academy of Sciences Central Economics and Mathematics Institute;
A. A. LIBET, Member of the Public Chamber of the Russian Federation;
M. V. FYODOROV, Rector, Ural State University of Economics;
A. G. KHLOPONIN, Vice Premier, the President's Plenipotentiary Representative in the North Caucasus Federal District

EDITORIAL STAFF:

D. E. SOROKIN – Doktor of Economics, Full Professor, RAS Corresp. Member, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Vice – Rector for Research;
M. A. FEDOTOVA – Deputy Editor-in-Chief, Honored Economist of the Russian Federation, PhD in Economics, Professor;
I. YA. LUKASEVICH – Deputy Editor-in-Chief, PhD in Economics, Professor;
V. I. AVDIYSKY, PhD in Law, Professor;
M. A. ABRAMOVA, Candidate of Science in Economics, Professor;
N. F. ALTUKHOVA, PhD (Economics), associate professor;
V. I. BARILENKO, PhD in Economics, Professor;
L. I. GONCHRENKO, PhD in Economics, Professor;
V. B. GISIN, PhD (Physics and Mathematics), professor;
L. N. KRASAVINA, PhD in Economics, Professor;
O. I. LAVROUSHIN, PhD in Economics, Professor ;
E. V. MARKINA, Candidate of Science in Economics, Professor;
M. V. MELNICHUK, PhD in Economics, Professor;
R. M. NUREYEV, PhD in Economics, professor;
L. A. ORLANYUK-MALITSKAYA, PhD in Economics, Professor;
T. P. ROZANOVA, PhD in Economics, professor;
B. B. RUBTSOV, PhD in Economics, Professor;
V. N. SALIN, Candidate of Science in Economics, Professor;
A. A. FATIANOV, PhD in Law, Professor;
I. Z. YARIGINA, PhD in Economics, Professor

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Дмитриев В.А. Роль финансовых институтов развития в реализации государственных антикризисных программ.....	6
--	---

ИНТЕРВЬЮ

Ивантер В.В. «У российской экономики есть потенциал для роста»	18
--	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Лосева О.В., Федотова М.А., Хотинская Г.И. Деловая активность как опережающий индикатор экономического развития: зарубежный и российский опыт.....	26
Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Закон о стратегическом планировании и задачи по его реализации.....	38
Зубец А.Н. Социальная привлекательность альтернативных источников инвестиций в современной России	51
Дмитриев Ю.А., Фраймович Д.Ю., Мищенко З.В. Исследование инновационно-воспроизводственного развития регионов на основе статистического анализа.....	57

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Цветков В.А. Меры по поддержке населения и реального сектора экономики России в условиях кризиса.....	73
Соловьев А.К., Попов В.Ю. Социально-экономические последствия повышения пенсионного возраста в Российской Федерации.....	79

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Румянцева О.И. Синергетика как методология исследования денежной сферы в современных глобальных условиях.....	91
Миркин Я.М., Хестанов С.А., Андрющенко А.О., Волкова А.Д. Массовое поведение розничных инвесторов	100

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Федосова Р.Н., Ильина М.Ю. Оценка и перспективы взаимодействия в инновационной сфере государств – членов Евразийского экономического союза	107
Фатьянов А.А., Саранчук Ю.М. Современное состояние правового регулирования банковской тайны в странах СНГ	114

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

Розина Н.М., Зуев В.М. Нормативно-подушевое финансирование высшего образования: концепции и реалии	122
--	-----

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Ошерович И.Л. Анализ вероятностных соответствий между рейтингами ведущих международных компаний <i>Moody's, Fitch</i> и <i>Standard&Poor's</i>	136
Сысоева А.А. Проблемы и перспективы развития банковского проектного финансирования.....	149
Назарова Ю.А. Прогнозирование мировых цен на нефть по нечисловой экспертной информации.....	155
Кошкуль Д.В. МЕРКОСУР: интеграционный компромисс стран южного конуса	161

CONTENTS

TOPIC OF THE DAY

V.A. Dmitriev

Role of financial development institutions in government anti-crisis programme implementation.....6

INTERVIEW

V.V. Ivanter

«The Russian economy has a potential for growth» 18

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

O.V. Loseva, M.A. Fedotova, G.I. Khotinskaya

Business activity as a leading indicator of economic development: foreign and russian experience 26

V.K. Senchagov, Y.A. Ivanov

The strategic planning act and its implementation..... 38

A.N. Zubets

Social attractiveness of alternative sources of investment in modern Russia (based on sociological research) 51

Yu.A. Dmitriev, D.Yu. Fraymovich, Z.V. Mishchenko

Multilevel research of innovative and reproduction development of regions on the basis of the statistical analysis..... 57

SOCIAL POLICIE

V.A. Tsvetkov

On measures to support the population and the real sector of the russian economy in the time of crisis..... 73

A.K. Solovyev, V.Yu. Popov

Social and economic consequences of increase of pension age in the russian federation..... 79

FINANCE, CURRENCY AND CREDIT

O.I. Rumyantseva

Synergetics as methodology of research of the monetary sphere in modern global conditions..... 91

Y.M. Mirkin, S.A. Khestanov, A.O. Andryushenko, A.D. Volkova

The Aggregate Behavior of Retail Investors in the Russian Stock Market 100

GLOBAL ECONOMY

R.N. Fedosova, M.Yu. Ilyina

Evaluation and prospects of cooperation between the countries of the eurasian economic union in the innovation sector 107

A.A. Fatyanov, Yu. M. Saranchouk

The modern state of legal regulation of bank secrecy in the cis countries.....114

ISSUES AND OPINIONS

N.M. Rosina, V.M. Zuev

Per capita financing of higher education: concepts and realities 122

PUBLICATIONS OF YOUNG SCIENTISTS

I.L. Osherovich

The analysis of probabilistic correlations between the ratings of the leading international companies *Moody's*, *Fitch* and *Standard & Poor's* 136

A.A. Sysoeva

Problems and prospects of bank project financing 149

Yu.A. Nazarova

World oil price forecast on basis of expert non-numeric knowledge.....155

D.V. Koshkul

Mercosur: integration compromise of the south 161

**ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

*Международный
научно-практический журнал*
№ 3 (87) 2015

Подписка в редакции
по тел.: 8 (499) 277-28-95

Главный редактор –

Д.Е. Сорокин

Заведующий редакцией
научных журналов –

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор –

Е.В. Маурина

Переводчик – **В.М. Осипова**

Верстка – **Н.А. Гурская**

Адрес редакции:

123995, Москва, ГСП-5,
ул. Олеко Дундича,
23, к. 109

Тел.: **8 (499) 277-28-95**

E-mail: fin.jurnaly@yandex.ru

<http://www.fa.ru>

Подписано в печать 03.07.2015

Формат 60 x 84 1/8.

Объем 10,6 п. л.

Заказ № 576. Тираж: 187 экз.

Отпечатано

в ООП Издательства

Финансового университета
(Ленинградский пр-т, д. 51)

© *Финансовый университет*

Subscription in editorial office

tel.: +7 (499) 277-28-95

Editor-in-Chief –

D.E. Sorokin

Head of Scientific Journals

Editorial Department –

V.A. Shadrin

Managing editor –

Ye.V. Maurina

Translator – **V.M. Osipova**

Design, make up –

N.A. Gurskaya

Editorial address:

23, Oleko Dundycha st.,
office 109

Moscow, 123995

tel.: **+7 (499) 277-28-95**

E-mail: fin.jurnaly@yandex.ru

<http://www.fa.ru>

Signed for press on 03.07.2015

Format – 60 x 84 1/8.

Size 10,6 printer sheets.

Order № 576

Circulation: 187 copies

Printed by Publishing House

of the Financial University

(51, Leningradsky prospekt)

© *Financial University*

ИНТЕРВЬЮ

ВИКТОР ИВАНТЕР: «У РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ЕСТЬ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РОСТА»

Как «чувствует» себя российская экономика в условиях санкций? Есть ли у нее потенциал для устойчивого роста? Какие проблемы стоят в центре исследований ученых Института народнохозяйственного прогнозирования РАН?

На эти и другие вопросы в беседе с главным редактором «Вестника Финансового университета» Д.Е. СОРОКИНЫМ отвечает директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН академик В.В. ИВАНТЕР.

Виктор Викторович – ведущий российский экономист, специалист в области народнохозяйственного прогнозирования, автор многих монографий и статей. Он ведет активную педагогическую деятельность, Ивантер – профессор кафедры макроэкономической политики и стратегического управления экономического факультета МГУ, кафедры анализа и прогнозирования национальной экономики МФТИ. Виктор Викторович – академик Международной академии управления, член президиума Вольного экономического общества, главный редактор авторитетного журнала «МИР: Модернизация. Инновации. Развитие».

— Виктор Викторович, два года назад научная общественность отмечала 80-летие со дня рождения советского академика Александра Ивановича Анчишкина, во многом благодаря которому в 1986 г. создан Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (тогда он назывался Институтом экономики и прогнозирования научно-технического прогресса АН СССР).

Александра Ивановича по праву считают одним из лучших советских экономистов. Благодаря незаурядному таланту и высочайшей самоотдаче он вывел на новый уровень целое научное направление — макроэкономический анализ и прогноз народнохозяйственной динамики, возглавил школу советского прогнозирования.

Интересно, что еще 30 лет назад Александр Иванович занимался поиском путей перехода советской экономики на интенсивные пути развития. Сейчас мы пытаемся перейти к инновационному развитию и модернизации сырьевой экономики

страны. Фактически перед вашим институтом стоят те же проблемы, только они описаны в современных терминах. Какие Вы могли бы назвать достижения института прошлых лет, актуальные и в наши дни?

— Наш институт создан усилиями трех выдающихся советских ученых-экономистов. Это академики Александр Иванович Анчишкин, Юрий Васильевич Яременко и Станислав Сергеевич Шаталин. Тогда институт занимался социально-экономическим

и научно-техническим прогнозированием. Это стало уникальным явлением для своего времени, когда при плановой экономике, которой занимался Госплан СССР, появился институт прогнозирования.

Важный вклад Александра Ивановича Анчишкина состоял в том, что он в условиях административно-командной системы сумел доказать советскому правительству необходимость комплексного народнохозяйственного прогнозирования, которое не занималось угадыванием перспектив будущего, а предлагало набор конкретных мер и действий, способствующих достижению планового результата.

В результате был создан такой институт, и он стал головным в работе над комплексной программой научно-технического и социально-экономического развития, в которой участвовали многие научные организации. В то время эта программа имела ограниченное распространение, сначала под грифом «совершенно секретно» и «секретно», затем «для служебного пользования», что давало возможность ученым и специалистам откровенно высказывать свои мысли и предлагать новые идеи.

Конечно, мы не затрагивали проблемы политического руководства страны, но оценка экономической ситуации была абсолютно точная — настолько, насколько мы это тогда понимали. Предлагали мы и набор мер, которые считали необходимым предпринять. Конечно, нельзя сказать, что власти нас не замечали. Наши работы читали на самом верху, но, видимо, не очень внимательно, и правительство делало то, что считало нужным, в первую очередь по идеологическим соображениям.

Если бы предлагавшиеся нами меры тогда были приняты, то переход страны на новые экономические рельсы был бы более спокойным, с меньшими потерями. По моему мнению, мы заплатили избыточную цену за этот состоявшийся переход, но это уже вопрос экономической истории.

Что же удалось нашему институту? Прежде всего мы сумели сохранить сам институт в качестве организатора комплексных исследований. Что касается коллективных

исследований, я не очень понимаю, что это такое. Мы занимаемся именно комплексными исследованиями. Наш институт объединяет людей, каждый из которых занимается своим делом: макроэкономикой, макрофинансами, отдельными отраслями производства, рынком труда, социальными вопросами, технологиями и т.д. Но главное, как мне представляется, состоит в том, что мы умеем все это собирать в единый исследовательский комплекс. Проще говоря, мы не потеряли это изначально заложенное направление нашей работы, в которой сейчас используем наиболее современные инструментальные методы.

К сожалению, мы лишились в значительной степени источника притока молодых научных кадров, которым долгое время оставался экономический факультет МГУ, где у нас были две специальные кафедры — планирования и экономической кибернетики (ныне математических методов анализа экономики). Сейчас мы черпаем новые кадры в основном на нашей кафедре в Московском физико-техническом институте.

Конечно, с одной стороны, мы понесли некоторые кадровые потери в силу своей слабой конкурентоспособности по оплате труда в сравнении с коммерческими структурами, с другой — к нам приходят те, кто действительно хочет заниматься экономическими исследованиями. Возглавлявший наш институт с 1987 по 1996 г. академик Юрий Васильевич Яременко в шутку называл их уродами, поскольку тогда они шли в науку, а не за деньгами, как обычные нормальные люди. Сейчас мы стараемся обеспечить сотрудникам вполне приемлемые материальные условия и, главное, гарантируем независимость их научных позиций. Крайне важно, что мы сохранили принципиальную независимость своих оценок в исследованиях, никогда их не подгоняем под заранее объявленный результат.

Мы работаем с разными органами законодательной и исполнительной власти на всех уровнях — от президентских структур до отраслевых, а также с крупными корпорациями, которые заинтересованы в

профессиональной независимой оценке происходящего в нашей экономике.

Так что наш институт выжил и развивается, у нас хороший приток молодых энергичных ученых, что дает нам возможность уверенно смотреть в будущее. Помним мы и о своих истоках и традициях, в этом году будем отмечать 80-летие со дня рождения Юрия Васильевича Яременко, проведем не торжественный вечер воспоминаний, а содержательную конференцию в русле того научного направления, которое он в свое время возглавлял.

— Перечитывая перед нашей встречей ответы А. И. Анчишкина на вопросы центрального партийного журнала, обратил внимание на следующее: Александр Иванович говорил о необходимости четко выраженной общественной, политической потребности в научной истине. Возникновению такой потребности в то время препятствовали административно-бюрократические методы управления экономикой, а также идеологические установки или догмы. Это толкало экономическую науку на путь конъюнктуры, описательства и апологетики, что противоречило реальным запросам развития страны.

Насколько сейчас востребованы научная истина, знание и учет объективных экономических законов, поскольку правящая бюрократия всегда склонна к экстремизму и волевым решениям?

— Очевидно, сейчас научная истина востребована в большей степени, нежели раньше, поскольку идеологический гнет стал существенно слабее. Если же говорить о том, насколько власть заинтересована в независимых исследованиях, скажу так: нас слушают на всех уровнях, в том числе несколько раз мы докладывали Президенту страны о том, что происходит в экономике. А вот сказать, что нас слушают, было бы неверно.

Думаю, все аналитики в мире жалуются на то, что их слушают, но не слушаются.

— **Виктор Викторович, тема кризиса сегодня — самая обсуждаемая и актуальная проблема в научном и экспертном**

сообществе. По мнению многих экономистов, особенностью нынешнего кризиса (если сравнивать его с кризисом 2008-2009 гг.) стало то, что ему предшествует не бурный рост, а стагнация. Экономические проблемы начались еще в 2012 г. и теперь только усиливаются. Предыдущий кризис носил характер шока, его влияние ощутили на себе все: и власти, и бизнес, и рядовые граждане. Сразу же начался поиск путей спасения, все задвигались. Правда, это длилось недолго: ситуация стала восстанавливаться, и все успокоились.

Сегодняшний кризис гораздо более масштабный. Однако антикризисная программа Правительства в основном состоит из набора мер, использованных в 2008-2009 гг. К тому же создается впечатление, что Правительство не в силах серьезно противостоять кризису и надеется просто его переждать.

Ваша оценка сегодняшнего кризиса?

— Сегодня ситуация складывается таким образом, что прогнозисты-«катастрофисты» оказались посрамлены, поскольку ничего страшного не произошло, ничего не развалилось, не разрушилось, нет массовой безработицы и обнищания населения, чем нас сильно пугали.

Однако экономический кризис действительно существует. Сразу скажу, это не циклический кризис. Если экономист говорит слово «цикл», это однозначно означает: он просто не знает, что ему сказать по существу. Я ни в коей мере не отрицаю идею кондратьевских больших циклов, но то, что у нас происходит, это вовсе не цикл, а явление вполне рукотворное.

И это не столько кризис, сколько проявление последствий неадекватной экономической политики. Кризис — это все-таки нечто внешнее, неожиданное, а у нас этого нет. В действительности, резкое снижение темпов экономического роста началось не в 2014 г., не после геополитических проблем, связанных с возвращением Крыма и событиями на юго-востоке Украины, не после введения санкций, а еще в 2013 г.

Прежде всего это произошло в результате того, что существенно сократилось государственное инвестирование, хотя частное и иностранное выросло тогда на 7-10%. Завершились крупные инфраструктурные проекты: Олимпиада в Сочи, Универсиада в Казани, саммит АТЭС во Владивостоке, трубопроводная система «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО), а новых проектов не начали. Это привело к тому, что упал валовой внутренний продукт (ВВП), который, по сути, представляет собой сумму доходов. Причем доходы бюджета упали в большей степени, нежели экономика в целом.

Раз доходы упали, есть два варианта действий. Вариант тупиковый: сокращение расходов, причем неэффективные траты надо убирать в любой ситуации. Ясно, что социальные расходы, расходы на правоохранительную систему и оборону сохраняются, но уменьшается объем инвестиций. Но если не вкладывать средства, не будет и доходов. Это как в сказке про белого бычка или в бытовом споре между мужем и женой: он ей говорит, что надо меньше тратить, а она ему — что надо больше зарабатывать.

У нас началась экономия бюджетных расходов, и не надо оспаривать ее необходимость, но, главное, нет мер по увеличению доходов. Это ошибочная позиция.

Другое обстоятельство, которое реально повлияло на ситуацию в нашей экономике, — снижение мировых цен на энергоносители. Но даже в пик падения цена на нефть не снижалась менее 40 долл. за баррель. А у нас себестоимость нефти, включая транспортировку, всего 15 долл. за баррель. Разве это плохая цена? А что мы делали с полученной от продажи нефти выручкой? Мы ее не тратили, а копили на тот случай, если упадут цены. Они упали. Казалось бы, если мы накопили резервы, все должно было пройти гладко, но не получилось.

В чем, на мой взгляд, принципиальная проблема? Резервы у нас есть, а вот плана использования этих резервов не было. Например, у военных такие планы есть, не важно, хорошие они или не очень. У Правительства планов использования накопленных

резервов не было, антикризисные меры, как я понимаю, разрабатывались в последний момент и вновь не очень эффективно.

Я бы сказал так: все, что происходило у нас в прошлом году, стало результатом неудачной денежно-кредитной политики (ДКП) Центрального банка России. Мы об этом говорили, свои оценки не скрывали. Нельзя сказать, что эта ДКП была теоретически и принципиально неверной. Таргетирование инфляции, плавающий курс — это вполне реальная политика, только она не для нашей экономики, поскольку у нас почти нет монетарной составляющей в инфляции.

И потом нельзя путать пловца с утопленником. Конечно, при снижении цен на энергоносители уменьшилась выручка, но одновременно сократился и импорт, т.е. торговый баланс отреагировал довольно скромно. Снижение курса рубля было вполне обоснованным, но это должно было происходить спокойно и плавно, а не так обвально, как это было учинено в декабре прошлого года.

Проблема состоит не в слишком резком падении рубля, а в том, что это привело к потере доверия к национальной валюте, причем у всех: банков, бизнеса и населения. Конечно, сейчас идет слабый процесс восстановления доверия, но надо учитывать, что потерять его легко, а вернуть очень трудно.

Вот, собственно, что у нас произошло. Можно ли считать это кризисом? Нет, я все-таки думаю, что это внутренние проблемы, связанные с инвестициями.

Теперь об экономических санкциях. С политической точки зрения, это просто безобразия, нарушение существующих норм и правил мировой торговли. Но на нас, по моим оценкам, они могут оказать очень позитивное влияние.

Первое. Санкции позволили нам ввести так называемые антисанкции. Почему мы их ввели? В некоторых аспектах мы не очень удачно вступили в ВТО, хотя получили лучшие условия, чем многие другие страны, например Киргизия, Украина и т.д. Но мы не добились всего, чего хотели, — главное, не защитили полностью наш агропромышленный комплекс от неправомерной

конкуренции, прежде всего со стороны Евросоюза, где сельское хозяйство субсидируется в несравнимо больших масштабах, нежели у нас.

В этом смысле антисанкции, если принять правильные меры, позволят нам восстановить нормальный баланс. Речь идет о совершенно конкретных вещах, не о том, чтобы начать выращивать бананы, но об увеличении собственного производства молока, масла, сыра, мяса и т.д.

Мы неплохо выглядим по производству зерна, и впервые с 1929 г. восстановили свое зерновое хозяйство, хотя фуража нам все еще не хватает. Нет у нас проблем с птицей и свининой, но существенно нарастить производство говядины гораздо сложнее. Для обеспечения продовольственной безопасности нужны время и усилия в правильном направлении. Мы не стремимся к автаркии, но сможем сами нормально насытить собственный рынок продовольствия.

Второе. Другая проблема связана с технологическими санкциями. Нужно сказать честно, что никакой высококачественной технологии нам не продавали. Например, не так давно мы безуспешно пытались купить компанию «Опель», не самую передовую в технологическом отношении. Равноценный обмен был в тех отраслях, где у нас есть собственные высокие технологии: ядерной, ракетно-космической, военной промышленности.

Мой друг профессор Николай Иванович Комков, известный специалист в научно-технологической сфере, говорит, что мировой рынок технологий и инноваций похож на закрытый клуб. Членский билет в этот клуб — только собственные высокие технологии. Одних денег для вступления в этот клуб, чтобы приобретать новые технологии, недостаточно.

И то, что нам еще сильнее ограничили доступ к современным технологиям, уверен, принесет только пользу, заставит нас заниматься собственными инновациями.

Нужны не лозунги, а реальное внимание к науке, прежде всего к отраслевой науке, инжинирингу, поддержка опытно-конструкторских организаций и т.д. Тогда мы получим

шанс стать конкурентоспособными. Надо понимать, что если у нас будут свои современные технологии, мы сможем покупать чужие качественные разработки. Еще раз подчеркну, что это не движение к автаркии, чтобы все производить самим.

Нужно понимать следующее: когда говорят о диверсификации нашей экономики, часто ссылаются на то, что у нас дурной однобокий экспорт. Я в ответ скажу, что экспорт у нас замечательный, и надо продавать то, что покупают. Энергию покупают всегда. Цены на нефть упали, но ничего страшного в этом нет, поскольку объемы продаж и добычи у нас не снизились. Высокотехнологичный экспорт у нас есть — это вооружение.

Проблема не в том, чтобы завоевать новые рынки, а в том, что свой внутренний рынок мы сами ни за что отдали. И то, что сейчас называется политикой импортозамещения, — это просто попытка восстановить контроль над собственным довольно емким рынком. У нас мощный топливно-энергетический комплекс (ТЭК), который постоянно требует большого количества машин и оборудования. Если мы добьемся хороших результатов в импортозамещении, сделаем это в том числе благодаря санкциям.

Третье. Наиболее драматичные последствия имеют для нас финансовые санкции. Наши крупные корпорации раньше получали на Западе дешевые кредиты, гораздо дешевле, чем могли получать здесь. После введения санкций они потеряли доступ к длинным деньгам и теперь могут получать только короткие трехмесячные кредиты.

Наш институт всегда выступал против такой системы, объясняя, что мы отправляли на Запад деньги, а нам давали кредиты фактически под эти средства. При этом мы отправляем туда деньги под 2-3% годовых, а получаем под 5-6%. Маржа выходила вполне приличная. Такая система «дешевого» финансирования обходилась нашей стране в среднем в 20 млрд долл. в год. Эту сумму потерял Запад после ввода против нас финансовых санкций.

Что это для нас означает? Недавно министр экономического развития Алексей

Улюкаев признал, что санкции дали нам возможность перейти на систему внутреннего финансирования. К сожалению, мы перешли еще не полностью, чему препятствует запрительно высокая ключевая ставка процента Центрального банка России, который все за это критикуют.

Совершенно ясно, что мы не умеем «рисовать» доллары, но рубли «нарисовать» можем. Что касается долларов, то у нас есть 360 млрд долл. в резерве. По нашей оценке, критический импорт, без которого мы не можем обойтись, составляет от 120 до 150 млрд долл. в год. Это означает, что мы можем три года жить, не получая ни копейки выручки.

Поэтому я еще раз хочу сказать, что резервы, безусловно, нужны, но должны быть планы их использования. Заодно надо посмотреть на масштабы резервирования, поскольку наша банковская система сейчас вполне надежно и качественно выполняет прежде всего функцию расчета, но кредитованием бизнеса и промышленности фактически не занимается.

Банки готовы кредитовать, но не имеют необходимого фондирования. Это заставляет их обращаться за средствами к населению, которому многие банки предлагают сильно завышенные процентные ставки по вкладам, что приводит к негативным последствиям. Так делать нельзя, и следовало бы регулятору ограничить верхний предел пассивных ставок, как это было сделано американцами после Великой депрессии. Ничего страшного в этом нет, надо просто навести порядок и не винить людей за то, что они хотят разместить свои средства в банках под более высокие проценты. Повторяю, эта гонка за процентами вызвана тем, что банки не имеют источников фондирования. Недавно Министерство экономического развития, наконец, согласилось с нами и признало, что у нас существует разрыв между высоким уровнем сбережений и низким уровнем накоплений.

Объем накоплений, необходимых для инвестиций, у нас составляет всего 20% от ВВП (для сравнения: в Китае он в два раза выше). Инвестиции можно профинансировать и за счет сбережений, которые в нашей экономике

достигли почти 30% от ВВП. Однако мы пока не умеем превращать сбережения в инвестиции, поскольку у нас нет системы трансляции денег в реальный сектор экономики, прежде всего в обрабатывающую промышленность. Это, конечно, необходимо сделать, не упрямыться и не лениться. Нужно научиться использовать собственные резервы.

— В книге «Российская трансформация: 20 лет спустя» Вы писали, что советская экономика была неэффективна, ее заменили маленькой рыночной экономикой, но тоже неэффективной. Сегодня большинство экономистов, экспертов и представителей бизнес-сообщества считают, что нужна новая экономическая политика.

Научная полемика о необходимости разработки нового подхода к решению социально-экономических проблем и формированию новой геостратегической и макроэкономической политики ведется среди экономистов — исследователей и практиков не один год. Экономические санкции Запада и объективные ограничения экспортно-сырьевой модели — реалии современного положения дел настоящей России. Без научно-практического решения вопроса о новых источниках развития — индустриальных, прочных, фундаментальных и долгосрочных немыслимо практическое решение ни одной из социально-экономических задач нашей страны.

В своих интервью в печати и по телевидению Вы постоянно подчеркиваете, что у России есть колоссальный потенциал экономического роста. По оценкам вашего института, он составляет 6-8% в год. Какой, с Вашей точки зрения, должна быть новая экономическая политика, чтобы его реализовать?

— Если говорить в целом о нынешнем состоянии экономики, мы считаем, что наша оценка потенциала экономического развития России на уровне 6–8% сохраняется. Это не значит, что у нас будут такие показатели роста, но это темп, который возможен на протяжении ближайших 5–10 лет.

Причем 6–8% — это в среднем, добывающие отрасли не могут развиваться такими темпами, при этом темпы роста обрабатывающих отраслей могут быть двузначными благодаря эффекту низкой базы. За пределами 2025 г. произойдет некоторое снижение темпов роста, но физический прирост будет довольно высоким.

Мы достаточно оптимистично смотрим в будущее, если будет проводиться рациональная и разумная экономическая политика. Она должна быть прагматичной и неидеологизированной. Я скажу так: надо перестать бороться за рыночную экономику, надо в ней жить. И жить в ней, конечно, надо эффективно.

Надо делать вещи, которые уже всем понятны. Для нас неприемлем монополизм, препятствующий развитию конкуренции, но для этого есть антимонопольный орган, который должен заниматься своим делом. У нас есть система регулирования через Министерство экономического развития. У нас есть Министерство финансов, которое должно быть Министерством финансов России, а не Министерством федерального бюджета, что совершенно разные вещи.

Сегодня очень нужно восстановить доверие в экономике, что требует абсолютной прозрачности и предсказуемости действий власти.

Надо еще отметить, что у нас обычно ругают систему ручного управления. Я тогда хочу понять, а чем должна заниматься власть, если не ручным управлением?.. Именно ручное управление смягчило результаты того, что происходило в экономике, причем не только на президентском и правительственном уровнях.

— Виктор Викторович, в последние годы власти США и Европы проводят политику «количественного смягчения», накачивая экономику ликвидностью. Западная экономика возобновила рост, а инфляция при этом не увеличилась, что противоречит догмам традиционной монетарной политики. Денег в экономике западных стран стало так много, что они обесценились уже до отрицательной

ставки банковского процента. У нас же финансовые власти по-прежнему руководствуются устаревшими учебниками и искусственно уменьшают объем денежной массы, чем приводят нашу экономику в состояние стагнации и кризиса.

Может ли в этой ситуации помочь наука?

— Наука говорит следующее. Есть канонические постулаты, связанные с тем, что если у вас инфляция носит монетарный характер, то вы должны ограничить денежную массу. А если она не носит монетарный характер, то вы должны увеличить предложение.

Отчего растут цены? Упрощенно говоря, либо от избытка денег, либо от недостатка товаров. Это понятно с давних времен. Другое дело, что легко сказать, но сложно сделать, чтобы сбалансировать ситуацию. Это очень тонкая дифференцированная работа, а у нас она еще сложнее. В развитых странах, как правило, структура экономики более или менее устоялась, тогда как у нас стоит задача ее диверсификации. В этих условиях все системы работают сложнее. Все основные экономические законы давно открыты, только применять их бывает трудно.

— Академик А. И. Анчишкин писал, что в советской экономической науке возник ряд дискуссий, вызванных не логикой и противоречиями научного познания, а разделением на «наших» и «не наших». И сейчас мы видим, как ломаются копья по поводу денежно-кредитной политики, инвестирования, межбюджетных отношений и т.д. Одни, как руководство Центрального банка, ставят во главу угла борьбу с инфляцией, поднимая ключевую ставку процента, что препятствует кредитованию предприятий. Другие говорят, что инфляция у нас в основном немонетарная, и бороться с ней надо иными методами, при этом обеспечивая экономический рост инвестициями, импортозамещением и увеличением монетизации экономики. У нас каждое ведомство в экономическом блоке Правительства проводит свою политику по решению

собственных узковедомственных задач, Правительство утверждает длинный список антикризисных мер, а общей политики до сих пор так и нет.

Кто должен выступить арбитром в этих непримиримых дискуссиях? Существует ли вероятность того, что в конце концов будет сформулирована единая финансово-экономическая политика?

— Арбитром всегда выступает власть, поскольку она несет ответственность за то, что делает. Любой аналитик, что бы он ни говорил, не несет за свои слова никакой ответственности, потому что в науке отрицательный результат — тоже результат.

Я не вижу ничего плохого в том, что существуют разные точки зрения и идет свободная дискуссия, которая всегда помогает приблизиться к истине.

Другое дело, еще раз хочу это подчеркнуть, что власть должна выбирать направления деятельности не из идеологических, а из прагматических соображений. Тогда не возникнет таких вариантов, как, например, в Основных направлениях деятельности Правительства России на 2016-2017 годы, где написано, что экономический рост будет происходить на основе частных инвестиций. Что из этого следует? Бизнес сразу начинает думать, что если Правительство планирует рост на основе частных инвестиций, значит, государственных инвестиций не будет, и все риски падут на частных инвесторов.

Иными словами, Правительство не должно говорить бизнесу, что ему делать, а объяснить ему, чем оно само будет заниматься. А бизнес свое дело сделает: если государство построит дорогу, то он поставит рядом производство, а если не будет дороги, не будет рядом и производства.

Разговоры о том, какие компании или инвестиции эффективнее — частные или государственные, напоминают мне советские времена. Тогда говорили, что государственные инвестиции эффективнее частных, потому что они государственные. Теперь говорят, что частные инвестиции лучше, потому что они частные. Если бы это было так, не было

бы столько банкротств в результате неэффективного использования денег.

Я думаю, было бы хорошо, чтобы люди почитали учебное пособие, которое составил Сергей Юльевич Витте, где подробно описано, в каких случаях оказываются эффективными государственные инвестиции, в каких — частные. Проще говоря, подходить к этому вопросу надо прагматически, а не идеологически. Сегодня любая попытка строить экономику на идеологии — правой или левой приводит к дурному результату.

— А как Вы относитесь к идее внедрения индикативного планирования, которое существует в целом ряде ведущих западных стран и избавлено от недостатков плановой системы советского образца?

— А у нас оно есть, хотя мои слова могут показаться кому-то странными. Например, Министерство экономического развития РФ ежегодно готовит Прогноз социально-экономического развития страны, который фактически представляет собой индикативный план. В том числе он содержит набор будущих действий Правительства и экономических инструментов, а также целевые показатели (индикаторы), которые планируется в результате получить. Другой вопрос, что индикативное планирование надо совершенствовать. А прогноз делает наш институт.

— Летом прошлого года принят многострадальный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Какую роль вашего института в реализации этого закона Вы видите?

— Помимо планов, этот закон предусматривает регулярную подготовку прогнозов: стратегического, научно-технологического и социально-экономического развития. Наш институт будет принимать самое активное участие в работе над этими документами. В первую очередь это касается научно-технологического прогноза, который может создать лишь такой уникальный междисциплинарный институт, как Российская академия наук.